
МОЛОДЕЖЬ В ТРАНЗИТИВНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 1990—2000-Х ГГ.

Е.О. Кубякин

Краснодарский университет МВД России
ул. Ярославская, 128, Краснодар, Россия, 350005

В статье анализируется проблема воздействия процесса становления транзитивного российского общества на молодежь как особую социально-демографическую группу. Автор рассматривает специфику социализации и социального развития российской молодежи в современных условиях и приходит к выводу о наличии дисфункциональных черт данных процессов, приводящих к возникновению социальной базы экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, социализация, социальное развитие, транзитивное общество, экстремизм.

В настоящее время становится очевидным, что Россия, являясь частью мировой системы, не может оставаться в стороне от процесса становления глобального информационного общества. Однако для нашей страны процесс перехода к новому типу общества осложняется рядом факторов, в числе которых экономическая нестабильность, технологическое отставание от развитых стран, коррупция, правовой нигилизм значительной части населения, резкое экономическое расслоение общества, значительная дифференциация регионов, доминирование Москвы и Санкт-Петербурга над остальными регионами в технологическом, информационном аспектах и т.д.

При характеристике социальной, политической, экономической и культурной ситуации в России конца XX — начала XXI вв. ряд исследователей применяют термины «транзичия», «транзитивное общество». Д.Ж. Маркович отмечает, что в самом общем смысле понятие «транзичия» обозначает изменения в обществе, преобразование, переход из одного общественного состояния в другое. Однако данное понятие используется применительно к трем видам таких переходов. Во-первых, оно используется для обозначения общественных изменений с целью совершенствования технико-технологических основ труда и рыночной экономики в странах, где осуществляется демократизация политической системы без сущностной смены общественно-политического устройства. В подобной интерпретации транзичия отождествляется с модернизацией, под которой понимается длительное усвоение комплексных социокультурных и технико-экономических характеристик современных капиталистических индустриальных стран. Такого рода модернизация не должна противоречить транзичии государств, а наоборот, может ускорить процессы их развития, как показал опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-вторых, понятие «транзичия» употребляется для обозначения перемен в некоторых государствах южной части Европы и Южной Америки.

В-третьих, транзичией называют процесс отхода от социалистической концепции развития средневропейских и восточноевропейских стран, которые назывались социалистическими. Однако существует мнение, что для этого процесса сле-

дует использовать понятие «преобразование» («трансформация»), поскольку транзичия идеологически окрашена и подразумевает переход к либеральному капитализму (системе, базирующейся на частной собственности и нерегулируемом рыночном пространстве). В российской политической и научной литературе для обозначения преобразования социалистического планового хозяйства в рыночное, движения к политическому плюрализму используется понятие «переходный период» [6. С. 21].

В то же время существует и определение транзичии как долговременного сложного процесса, который должен обеспечить эффективное хозяйствование в постсоциалистических странах и поиск оптимального отношения между экономическими и социальными интересами, государственным и частным сектором, плюралистическими отношениями собственности, демократией, частным предпринимательством и рыночной экономикой. «Сердцем» транзичии является приватизация, отказ от общественной собственности как источника неэффективности экономики и переход к капитализму. Спад производства, высокий процент безработных, неадекватные системы социального обеспечения, рост социального неравенства, преступности и общей бедности — вот лишь некоторые черты процесса транзичии. Однако наряду с заметными успехами в формировании демократических институтов и превращении плановой экономики в некие формы рыночной почти во всех социалистических странах наблюдаются снижение жизненного уровня населения и рост бедности. По сути, как показывает опыт, транзичия привела к ряду негативных социальных явлений, таких как безработица, бедность, сокращение возможностей удовлетворения потребностей в образовании, охране здоровья, снижении зарплат и рост преступности, которые крайне медленно устраняются и нередко оборачиваются конфликтами [6. С. 24—25].

Таким образом, события последних десятилетий в России позволяют применять термин «транзичия» по отношению к тем социальным и социокультурным трансформациям, которые произошли в нашей стране. Анализируя социально-экономическую, социокоммуникативную и социокультурную составляющие жизни транзитивного российского общества, можно прийти к выводу, что продолжающийся системный кризис не может не затронуть фундаментальные механизмы его функционирования и развития, в том числе и общественное воспроизводство. С одной стороны, изменяются материальные условия жизни, положение социальных групп, основания их социальной дифференциации и стратификации, потребности, интересы, ценности людей и возможности их реализации, мотивационные структуры и идентификации, образцы поведения, с другой — пересматриваются критерии оценки происходящих изменений, активизируется процесс их фрагментации по социальным, региональным, политическим и другим признакам [9. С. 5—6].

Как естественно-исторический процесс общественное воспроизводство в условиях перемен призвано обеспечить стабильность и целостность общества. Как управляемый процесс оно само подвержено изменениям, которые могут входить в противоречие с естественно-историческими потребностями развития различных структур, что, в свою очередь, проявляется в деформации социальной структуры

в целом и социального поведения действующих личностей, т.е. изменение воспроизводственного механизма и углубление системного кризиса российского общества имеет двойственную зависимость. С одной стороны, это изменение является прямым следствием кризиса, с другой — причиной его углубления. Поэтому нельзя вывести страну из кризиса, не перекрыв каналы его воспроизводства и не раскрыв источники обновления общества.

Таким источником в системе общественного воспроизводства считается молодое поколение, его социальное развитие. В результате смены поколений происходит не только процесс простого воспроизводства социальной структуры, но и обновления всей системы общественных отношений. Однако этот процесс протекает неодинаково в стабильных, динамично развивающихся и кризисных обществах. Если в стабильных и развивающихся обществах инновационный процесс протекает относительно кумулятивно, то в кризисном (переходном) обществе накопление нового опыта всегда сопряжено с конфликтом, с отрицанием устаревшего, отжившего. Молодежь, призванная осуществлять передачу обновленного совокупного общественного опыта от одного поколения к другому, является решающим фактором в преодолении данного конфликта. Поэтому в условиях социальной нестабильности воспроизводственная функция молодежи существенно актуализируется. От того, насколько гармонично эта функция будет реализована в общественном воспроизводстве, зависит развитие молодого поколения сегодня и российского общества завтра [8. С. 93].

Сущностные свойства молодежи связаны с ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве. Становление субъектности молодежи в процессе реализации ею основных социальных функций — воспроизводственной и инновационной — сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных качеств (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм). Внешние противоречия возникают при взаимодействии молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении прав на образование, труд, в профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты.

Итак, молодежь — формирующийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций [3. С. 37—39]. Не секрет, что в транзитивном российском обществе одной из самых уязвимых, подверженных риску социальных групп является именно молодежь. Вообще молодежная среда даже в стабильном обществе высту-

пает источником потенциальных рисков, так как молодым людям свойственен ряд социально-психологических и социокультурных признаков, предопределяющих их нестабильное положение в обществе.

Ю.Г. Волков отмечает, что в современном российском обществе, претерпевающим период системной социетальной трансформации, молодежь является одной из наиболее социально незащищенных групп, в первую очередь испытывающей на себе эффекты происходящих перемен. Тревожным выглядит тот факт, что в стране увеличивается и без того значительный слой молодежи, в силу бедности и низкого социального статуса родителей обладающей чрезвычайно узким диапазоном реальных возможностей и жизненных перспектив и сознающей это, что способствует росту у этих молодых людей иногда социальной пассивности и индифферентности, иногда же — пессимизма и агрессивности [2. С. 484—485].

В индивидуально-психологическом плане для молодежи характерны не всегда осознанное желание освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, максимализм, а также неустойчивость нравственных позиций, часто основанная на восприятии негативных явлений общества. «Конфликтное самосознание нашей молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а ее замешательство — естественный результат ее неопытности... Молодежь смотрит на конфликты современного общества как бы извне. Именно поэтому она является зачинателем любых изменений в обществе» [1. С. 57—58].

В транзитивном российском обществе 1990—2000-х гг. оказались разрушены механизмы социализации молодежи. Под социализацией понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе [7. С. 7—8]. В любом обществе социализация является важнейшим фактором общественной жизнедеятельности, выступает процессуальной стороной социальных отношений. Вместе с тем при ближайшем рассмотрении социализация — явление динамическое, имеющее специфику, формы, особенности для каждого конкретного общества и исторического отрезка времени. Глобальные изменения цивилизационного характера (в первую очередь масштабное развитие средств массовой коммуникации) оказывают колоссальное социализирующее воздействие на молодое поколение всей планеты и России в частности [4. С. 3—4].

Социализация молодежи протекает в сложных условиях, связанных с трансформацией постсоветского общества, сопровождающейся процессами углубления социально-экономического неравенства, с кризисом основных институтов социализации — семьи, школы, армии, трудового коллектива, сменой основной модели социализации, возрастанием роли СМИ. В этой ситуации появились достаточно острые проблемы, выражающиеся в росте преступности, наркомании, алкоголизма и суицида среди молодежи, молодежной безработицы, социального сиротства и беспризорности, моральной распушенности, деформации отношения к труду и т.п. [5].

Не может не тревожить положение дел в семье как ключевой ячейке общества. Семья в качестве важного элемента социализации обнаружила неспособность

обеспечивать усвоение молодежью норм и правил общества, так как многие семьи оказались на грани разрушения или были разрушены под давлением тяжелых социально-экономических обстоятельств (безработица, низкий уровень жизни, постоянные стрессовые ситуации и пр.).

Очевидно, что в транзитивном обществе СМИ играют ключевую роль в процессе социализации молодежи. Одним из важнейших механизмов социализации, как известно, является подражание. Молодой человек «впитывает», вбирает в себя определенные нормы, ценности, принципы миропонимания в процессе взаимодействия со «значимыми другими». В транзитивном обществе ситуация осложняется еще и тем, что в роли «значимых других» для молодежи все чаще выступают СМИ, часть из которых практически не контролируется (например, Интернет).

Нынешнему поколению подростков предоставлена свобода выбора форм, норм, пространства социализации. Вместе с тем стоит отметить, что виртуальный мир предлагает формы и нормы социализации, подобные, но не тождественные тому, что принято в реальном мире. В настоящее время в самостоятельную жизнь входят подростки, социализация которых происходит в меняющихся условиях транзитивного общества. Для нынешней молодежи она осуществляется одновременно в двух мирах — реальности повседневной жизни и виртуальности сети Интернет. Нередко вследствие влияния СМИ на нормативно-ценностные ориентации молодого человека они не только искажают и деформируют его не до конца сформировавшуюся жизненную позицию, но и побуждают к усвоению и реализации антиобщественных, антиправовых установок и норм.

Дисфункции процессов социализации и социального развития российской молодежи приводят к ряду негативных социальных последствий и прежде всего к росту экстремистских установок и практик в молодежной среде. Проблема заключается в том, что молодежное сознание до конца не сформировано, в результате чего опытные экстремисты могут использовать сложившееся положение дел и насаждать выгодные им идеи. Молодежь нуждается в повышенном внимании со стороны общественности, государственных управленческих структур, так как в силу своих социально-психологических и возрастных особенностей может подвергаться влиянию экстремистских тенденций. На начальном этапе экстремистские группы могут привлекать молодого человека своей «оригинальностью», альтернативностью, агрессивностью жизненного стиля. Однако затем, попадая под влияние данных объединений, молодые люди нередко подвергаются юридическим санкциям, происходит ломка личности молодого человека.

В настоящее время активизируются экстремистские молодежные движения, активно транслирующие на российскую молодежь свои идеи посредством Интернета и компьютерной коммуникации. Лидеры этих движений используют расширившиеся коммуникативные возможности глобализирующегося общества для насаждения ценностей, норм и образцов поведения, носящих социально-деструктивный характер. Мы констатируем, что в современной ситуации российская молодежь оказалась уязвимой перед такого рода коммуникативными воздействиями. Свою роль играет неэффективная среда, где происходит социализация молодых людей. Экстремизм на сегодняшний день редко, только в крайних случаях, носит откры-

тый характер; он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности через Интернет. Именно поэтому приобретают важность и практическую значимость социологические исследования молодежи как объекта и субъекта социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бобахо В.А., Левикова С.И.* Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений // *Общественные науки и современность*. — 1996. — № 3.
- [2] *Волков Ю.Г.* *Социология*. — Ростов н/Д., 2008.
- [3] *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // *Социологические исследования*. — 2008. — № 5.
- [4] *Ильина Е.В.* Реклама как фактор социализации молодежи (на примере учащихся школ г. Москвы): Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. — СПб., 2005.
- [5] *Ковальчук В.К.* Проблемы социализации современной российской молодежи // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения — 2005 «Будущее России: стратегии развития». URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library>
- [6] *Маркович Д.Ж.* Противоречия транзисии постсоциалистических обществ // *Социологические исследования*. — 2006. — № 9.
- [7] *Попов М.Ю.* Правовая социализация личности как ресурс социального порядка. — М., 2006.
- [8] *Чупров В.И.* Молодежь в общественном воспроизводстве // *Социологические исследования*. — 1998. — № 3.
- [9] *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. — М., 2000.

YOUNG PEOPLE IN RUSSIA'S TRANSITIVE SOCIETY IN 1990—2000

E.O. Kubjakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yaroslavskaya str., 128, Krasnodar, Russia, 350005

The article analyzes how the youth, as a specific social-demographic group, are affected by the processes moulding a transitive society in Russia. The author considers the specific nature of socialization and social development of young people in today's conditions in Russia, concluding that these processes have some dysfunctional features, which create the social basis for extremism among the youth.

Key words: the youth; socialization; social development; a transitive society; extremism.